

СВЯЗАННЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Явление фразеологически связанного значения стоит в центре внимания исследователей уже вот в течение нескольких десятилетий. Этот феномен связанности значения был отмечен еще Ш. Балли в 1909 г. Но рассмотрение его как лексико-семантическую проблему было положено акад. В.В. Виноградовым, рассматривавшим фразеологически связанное значение в рамках семантической макроструктуры слова [1]. Под фразеологической связью значения большинство исследователей понимает способность слова актуализировать одну из своих семем только в составе в составе фразеологизма. Для рассмотрения понятия фразеологической связности значения необходимыми и достаточными представляются два условия: 1) семантическая отдельность конституентов, то есть наличие у них в рамках фразеологизма самостоятельных значений и 2) невозможность свободной (вне фразеологической) реализации этих значений [4; 6].

Вопрос о семантическом статусе конституента фразеологизма существует столько же, сколько сама фразеология. Следует согласиться с выс-

казыванием Е.И. Дибровы: “Слово обладает огромной потенциальной силой. Даже входя в состав устойчивых сочетаний слов и, теряя в них свою лексико-семантическую отдельность, оно по-прежнему сохраняет свои генетические связи, которые при малейшей возможности возвращают наше сознание к первичной номинации.”[9]. Современной фразеологии известны случаи, когда конституенты сохраняют в составе фразеологизмов, свою лексико-семантическую отдельность или же утратив самостоятельность, вновь обретают ее в процессе функционирования фразеологизмов в речи. Существование таких случаев неоспоримо доказано [10, 8, 7]. Встает вопрос, какие же фразеологизмы удовлетворяют двум необходимым и достаточным условиям для рассмотрения понятия фразеологической связности значения. Ответ на него дает теория семантической членности фразеологизмов [7, 10, 8].

Существуют фразеологизмы, обладающие потенциальной или парадигматической членностью, то есть обнаруживающие изоморфизм между членением плана выражения и плана содер-

жания, но неспособные по каким-либо причинам актуализировать отдельные семантические комплексы конституентов в качестве самостоятельных лексических значений, например: “Schwein haben”, где конституент *Schwein* имеет значение “Gluek”, но не реализует это значение вне фразеологизма. Следовательно, это значение слова *Schwein* является фразеологически связанным [13]. Этот фразеогизм отвечает главному условию семантической членности между членением плана выражения и плана содержания существует изоморфизм парадигматического порядка. Подобное явление может быть обозначено как парадигматическая семантическая членность. Под этим здесь понимается наличие у конституентов самостоятельных комплексов сем, т.е. их отдельность в языковой системе при невозможности актуализировать эту отдельность в речи в форме автоматизации соответствующих комплексов конституентов [7].

Группа парадигматически членных фразеологизмов обладает, несмотря на свою внутреннюю неоднородность, одним важным общим признаком: конституенты этих фразеологизмов имеют самостоятельные наборы сем, т.е. самостоятельные значения носят, бесспорно, лексемный характер, но никогда не реализуют своих самостоятельных значений за пределами фразеологизмов. Значит, именно эти конституенты обладают фразеологически связанными значениями.

Итак, поскольку область существования фразеологически связанных значений слов определена и ограничена корпусом парадигматически членных фразеологизмов, возникает вопрос, какие участки фразеологического континуума обнаруживают парадигматическую членность в качестве категориального признака.

В первую очередь это касается класса фразеологических сочетаний [5, 224]. Под фразеологическими сочетаниями понимаются фразеологизмы, состоящие из двух конституентов, за семантически исходный в них принимается “свободное” по значению слово, которое и “задает” детонацию сочетания в целом, а слово параметр, в роли которого выступает слово в его связанном значении, обозначает какой-либо признак в этой детонации и избирается в прямой зависимости от свободного по значению слова [3]. Фразеологические сочетания характеризуются единственным сцеплением конституентов, т.е. семантически трансформированный конституент в данном значении способен сочетаться только с одним единственным словом, например *Blinder*

Passaqier. Все фразеологические сочетания членны в парадигматике. Связанность значения переосмыслинного конституента есть признак категориальный, присущий всему классу, но связанность эта носит скорее лексический, чем фразеологический характер [3, 497]. Основное отличие фразеологических сочетаний от фразеологических единиц, являющихся ядром корпуса фразеологизмов, состоит в принципиально ином способе образования. Если фразеологические единства (идиомы) являются результатом семантической трансформации переменного словосочетания, то фразеологические сочетания образуются путем сочетания двух слов, лишь одно из которых подверглось переосмыслению, то есть если значение идиом первично и целостно и лишь вторично может быть членным, то значение фразеологических сочетаний членимо первично [7].

Обратимся к фразеологическим единицам (по классификации И.И. Чернышевой). Внутри этого класса имеются единицы, характеризующиеся примарной семантической членностью парадигматического порядка. Это компаративные фразеологизмы. По своим структурно-семантическим особенностям они наиболее близко стоят к фразеологическим сочетаниям. В основе их семантики лежит эксплицитно выраженное сравнение, т.е. образность этих фразеологизмов тоже эксплицитна. Например: *Frech Wie Oskar*, где конституент *frech* выражает признак и употреблен в прямом значении, а *Oskar* является образной основой сравнения. Сложнее обстоит дело с определением статуса фразеологической связаннысти конституентов в компаративных фразеологизмах с поликонституентной основой сравнения. В своей работе Д.С. Добровольский [12] рассматривает компаративные фразеологизмы с поликонституентной основой сравнения, где статус фразеологической связаннысти значения может быть определен для каждого конституента, например: *Leben wie Maden im Speck*, где *Maden* несет сему лица, а *Speck* выступает в значение “efw. Fettes, Reiches, eine materiell gunstige Stuation”. Но также внутри фразеологизма равным семантическим статусом может обладать слово и группа слов, например: *Dummer als die Polizei erlaubt*. В этом случае фразеологическая связанность значения характерна для группы конституентов, выступающая во фразеогизме единственным семантическим комплексом. Парадигматическая семантическая членность присуща именным фразеологизмам со структурой A+S.

Например, *blode Kuh, dumme Gans*. По форме эти фразеологизмы напоминают некоторые из фразеологических сочетаний. Однако они отличаются от них по важнейшему признаку – способу семантической трансформации. Если фразеологические сочетания являются УСК с частичным переосмыслением коституентного состава, то здесь переосмыслению подвергается весь комплекс, он переориентируется с одного денотата на другой (например, *dumme Gans* – с животного на человека) [13].

Фразеологическая связанность значения присуща некоторым группам глагольных фразеологизмов и большинству образных пословиц, которые характеризуются семантической членностью [12, 213]. Неоспоримо доказана явная неоднократность характера фразеологической связанности значения в различных структурно-семантических классах и разрядах фразеологизмов [13]. Эта неоднородность объясняется неоднородностью характера семантической членности в этих классах и разрядах. Соответственно двум типам членности – первичной и вторичной – следует различать два главных типа связанных значений: 1) фразе-лексический (фразеологические сочетания и компаративные фразеологизмы), 2) собственно фразеологический тип (другие разряды фразеологических единств и устойчивые фразы).

Особый интерес представляет второй тип. Здесь можно выделить еще два подтипа: а) денотативно-коннотативный, б) коннотативный. К первому типу относятся фразеологизмы с глаголами в обобщенном значении некоторые фразеологизмы с мотивацией по опорному конституенту, также пословицы, образные конституенты которых выступают в фразеологически связанном значении. Во втором подтипе необходимо заметить, что чистые коннотации “не обремененные” каким-либо, хотя бы самым общим денотативным содержанием, крайне редки.

Приведем наиболее известные точки зрения на явление фразеологической связанности значения:

- “фразеологический” подход, согласно которому статус фразеологической связанности признается только за образными коституентами переосмысленных УСК [1]

- “расширительное” толкование фраз связаннысти значения, где эта категория приписывается конституентам всех, в том числе и семантически монолитных фразеологизмов [6].

При первом подходе за рамками рассмотрения остается большая часть собственно фразеологизмов. При этом связанность значений конституентов фразеологических УСК носит скорее лексический характер, нежели фразеологический. При втором подходе категория фразеологической связанности получает некую всеобщность и тем самым теряет до некоторой степени свою практическую значимость.

Категория фразеологической связанности значения представляется релевантной для дальнейшего углубленного проникновения в специфику как фразеологической, так и лексической семантики. Эта категория позволяет связать воедино различные семантические аспекты: общую семантику всего фразеологизма, затем значения отдельных слов внутри фразеологизма и свободные, не связанные значения этих слов. Категория фразеологической связанности значения позволяет изучать эти аспекты в их диалектической взаимосвязи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкоznания. 1953. №5.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.
3. Телия В.Н. Фразеологический состав языка. Предмет фразеологии // Общее языкоzнание. Внутренняя структура языка. М., 1972. Т.1.
4. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж, 1972.
5. Stepanova M. D., Cernyseva J.J. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau, 1975.
6. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. Ростов-на-Дону, 1977.
7. Райхштейн А.Д. О семантической членности фразеологических единиц // Сборник научных трудов МГППИЯ им. М. Тореза. Вып. 66. М., 1972.
8. Митина Т.В. Фразеологический компонент и его семантическая значимость // Сборник научных трудов МГППИЯ. Вып. 139. М., 1979.
9. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1979.
10. Мелерович А.М. Семантический анализ фразеологических единиц // Филологические науки. М., 1979. №5.
11. Райхштейн А.Д. О семантической структуре пословиц // Теоретические вопросы романо-германской физиологии. Горький, 1976.
12. Добровольский Д.С. Типы фразеологически связанных значений в современном немецком языке. Сборник научных трудов. Вып. 172. Лексикология и фразеология немецкого языка. М., 1981.
13. Чеснокова Е.Н. Анализ формально-семантической структуры субстантивных фразеологических единиц // Сборник научных трудов МГППИЯ им. М. Тореза. Вып. 139. М., 1979.